

___Подвеска, серебро, рубины, бриллианты, конец 1850-х

___Колье в форме змеи, золото, бриллианты, бирюза, конец 1860-х

___Брошь, серебро, бриллианты, бирюза, конец 1850-х

___Браслет, золото, середина 1850-х

___Подвески для браслета, конец 1850-х

Прагматика не учитывалась, тот же Певзнер констатировал уморительные, на его взгляд, столкновения декора и функций: «Готику долгое время коверкали, чтобы сделать ее подходящей для коммерческих зданий. Фасадами греческих храмов украшали жилые дома и банки. Римские бани проглядывали в облике железнодорожных станций». Расцвет безудержного историзма подкреплялся техническими достижениями: теперь «исторический декор» штамповался — машины делали «барочную резьбу» из папье-маше или крашеного гипса, «золоченые рокайли» — из жести, керамикой имитировали металл. Все доставалось так просто, стоило недорого и всего этого было так много, что остановиться зачастую не было сил.

Буржуазность — это приоритет частной жизни над общественной. Частной жизни в викторианскую эпоху действительно стало очень много. Главным частным лицом империи оставалась королева. Здесь во главу угла было поставлено то, что сейчас бы назвали «семейные ценности». Показательно образцовое супружество, куча детей, совместные обязанности и развлечения, отказ от излишней роскоши, некоторая скупость, пунктуальность, простота. Утром — прогулка, днем — бумаги, семейные трапезы, посещения вместе с мужем важных событий, совместные покупки (почему бы королевской чете не купить на выставке в Хрустальном дворце приглянувшиеся ей заводные часы-кулон Patek Philippe или сервиз с китайскими бабочками и цветами венгерской марки «Херенд»), самоличное украшение рождественской елки... Чем не жизнь благонаправленной английской кумушки?

Главным словом викторианства могло бы стать слово «добродетель». Ею мерилось всё и вся. Тома лучших писателей эпохи — от Диккенса и Теккерея до Шарлотты Бронте — посвящены победе добродетели над лицемерием и алчностью. Пока лживые и фанфаронистые французы упивались описаниями порока, их соседи читали по ночам французские романы, а днем взращи-

вали в себе веру в вознаграждении тех, кто преуспел в самоусовершенствовании и альтруизме. Сироты находили родителей, прилежные гувернантки покоряли сердца сумевших оценить их по достоинству джентльменов, находящимся на грани разорения почтенным и всем помогающим старым дедам в последний момент приходило известие о наследстве, а протрясшие всю свою жизнь над золотом старцы на смертном одре осознавали свою вину перед брошенными ими детьми и получали прощение. Латиноамериканские сериалы, прямо скажем, отдыхают — ведь это не было исключительно прерогативой художественной литературы, это была этическая концепция викторианской культуры.

Но чем больше была частной жизни, чем строже правила поведения, чем у большего количества семей были отдельные дома, тем толще стали стены этих домов. Если главным словом викторианства была «добродетель», то главной характеристикой — ханжество. О сексуальности викторианской эпохи и викторианской эротике написаны тома. Историки подсчитали, что, по данным полиции, в 1868 году в Лондоне функционировало 2119 борделей, а общее число профессиональных жриц любви достигало 50 тыс. В том же Лондоне были десятки книжных магазинов, торговавших порнографическими романами, существовало более двух сотен кофеен, в которых джентльмены знакомились с девушками, готовыми стать содержанками богатых господ, а «французские письма», как тогда называли презервативы, мог приобрести практически любой. Однако даже на намек о чем-либо из этой области в обществе было наложено жесточайшее табу. «Лицемерная стыдливость эпохи, которая волновалась при виде высунутого кончика туфельки или перчатки, слишком тесно обтягивающей руку», которую констатировал у себя во Франции Теофиль Готье, в Британии приобрела формы этической диктатуры. Запрет порождает бунт. Викто-